

ГИЛЕВА К. А.

Деятельность М. Д. Канаева на Каслинском заводе

Статья посвящена работе школы для мастеров художественного литья из чугуна на Каслинском заводе. В период с 1876 по 1884 год ее возглавлял и вел творческую работу скульптор М. Д. Канаев. В исследовании рассматривается работа школы и деятельность самого художника. Анализируются подписные и опубликованные модели автора, вводятся в научный оборот новые атрибуционные данные на ряд произведений скульптора. Приводимые данные позволяют сделать вывод о влиянии различных источников на характер выбора заводского ассортимента.

Ключевые слова: Михаил Денисович Канаев, уральское художественное литье из чугуна, каслинское литье, каслинские модели, декоративно-прикладное искусство Урала, каслинская школа Канаева.

*Gileva K. A.**M. D. Kanaev`s activities at the Kaslinsky plant*

The article is focused on the work of the school for masters of cast iron art at the Kaslinsky factory. In the period of 1876 to 1884 it was headed and led the creative work of the sculptor M. D. Kanaev. The research discusses the work of the school and the activities of the artist. It analyzes the signature and published models of the author, and introduces new attribution data on a number of works by the sculptor. The attribution data allow to draw a conclusion about the influence of various sources on the character of the choice of the factory assortment.

Keywords: Mikhail Denisovich Kanaev, Ural artistic iron casting, Kaslinsky casting, Kaslinsky models, applied arts of the Urals, Kaslinsky school of Kanaev.

**Гилева
Ксения
Александровна**

заведующая отделом
декоративно-прикладного
искусства,
Екатеринбургский музей
изобразительных искусств,
Екатеринбург, Российская
Федерация

e-mail: kasli@emii.ru

Значительное влияние на развитие художественного литья из чугуна на уральских заводах имело, с одной стороны, привлечение профессиональных художников для работы непосредственно на производстве, с другой — обучение местных талантов. Художественное литье из чугуна имеет технические особенности. Важно, чтобы на производстве был скульптор, который сможет учесть эти особенности при создании собственных произведений и при необходимости скорректировать модели сторонних авторов, присланные на завод для тиражирования. Скульптор на производстве нужен при увеличении модельного ассортимента и достаточно высоком обороте продукции. В уральском искусствознании, начиная с Б. В. Павловского, устоялся тезис о том, что становление кабинетного литья на уральских заводах и связи с русской академической скульптурой — это заслуга исключительно талантливых заводчан, самобытных мастеров-самоучек и местных авторов. Так, он пишет [12, 20], что в Каслях

это целиком и полностью связано с деятельностью М. Д. Канаева¹ и Н. Р. Баха² — заводских художников, приглашенных для обустройства и ведения заводской художественной школы и работы с моделями. М. Д. Канаев, работая в Каслях, осознал необходимость наполнения ассортимента образцами, созданными русскими скульпторами. Кроме того, Б. В. Павловский приписывает ему шаги по соединению чугунолития и русской академической скульптуры [12, 20]. По его мнению, Н. Р. Бах укрепил связи уральского чугуна с русской скульптурой

1 М. Д. Канаев (1831–1884) — родился в Екатеринбурге в семье штейгера Екатеринбургских золотых промыслов. Окончил Горную техническую школу в С.-Петербурге (1847) по специальности «художник-модельер». Академию художеств со званием художника по скульптуре (1857). Восковые работы Канаева «Голова мальчика» (1853) и «Геркулес» (1854) академическим советом отмечены серебряными медалями. Работал куратором медальерного отделения на Екатеринбургском монетном дворе. С 1876 г. — на Каслинском чугунолитейном заводе. Умер и похоронен в Каслях.

2 Николай Романович Бах (1853–1885) — скульптор, один из членов династии скульпторов Бахов.

[12, 21]. В публикациях О. П. Губкина и других авторов в 2000–2010-е гг. эти утверждения не подвергаются сомнению. В каталоге Екатеринбургского музея М. Д. Канаева приписан ряд моделей [4, 57–60], авторство которых можно сегодня оспорить.

В статье рассматривается деятельность и устройство заводской школы, с которой связан М. Д. Канаев. Обзор публикаций об устройстве школы и преysкурантах завода позволяет привести данные о возможных работах заводских учеников скульптора. Статья включает анализ творческих работ самого скульптора, информацию об источниках заимствования тем и сюжетов и атрибуционных данных ряда работ М. Д. Канаева.

Деятельность заводской школы в Каслях

Активная выставочная деятельность Кыштымского горного округа и входящего в его состав Каслинского завода в 1860–1870-е гг. приводит к увеличению ассортимента художественной продукции. Художественное литье из чугуна выгодно отличало завод от других металлообрабатывающих предприятий. Так, в обозрении Санкт-Петербургской промышленной выставки указано: «Кыштымские заводы г-жи Расторгуевой, наследницы Харитоновы и Зотова, представили самые разнообразные изделия; кроме железа... столы, диваны, решетки, чернильницы, статуэтки и пр. и пр. Отливка чугуна этого завода превосходна, особенно в мелких вещах, которые вдобавок, при изящных формах, еще и очень дешевы» [11, 296]. Презентация художественных изделий на Всемирной выставке в Париже в 1867 г. принесла заводам Серебряную медаль, а на всероссийской промышленной выставке в С.-Петербурге в 1870 г. — Золотую медаль. За небольшую сумму, относительно интерьерной скульптуры из бронзы и, тем более, из серебра, посетители могли приобрести изделие высокого качества для украшения дома [4, 185]. Перечень выставляемых образцов в 1870 г. насчитывал 12 наименований художественной продукции [15], а к 1876 г. в статистическом описании завода приводится перечень из 122 наименований. Вследствие выставочной деятельности потребности в наращивании модельного ряда сильно возрастали.

К концу 1870-х гг. на заводе остро встает вопрос оригинальных образцов, контроля за увеличивающимся ассортиментом и подготовке к производству и внедрению присылаемых моделей. Об отсутствии профессио-

нального контроля за производством художественных изделий на Каслинском заводе в 1880 г. пишет «Екатеринбургская неделя»:

«Возникновению производства таких отливок Каслинский завод, сколько известно, обязан управляющему Кыштымских, Каслинских и других заводов покойному г. Петрову. В конце сороковых годов он... перестроил завод, подыскал отличные материалы для формовки, приучил формовщиков, литейщиков и чеканщиков... Затем гг. владельцы этих заводов и последующие управляющие поддерживали это дело и выставляли довольно дорогие образцы работ лучших художников, но при этом попадались и работы худших художников и даже, может быть, и нехудожников. Поэтому были отливаться и довольно уродливые фигуры, которые отталкивали художественный взгляд, и наносили некоторый удар славе завода. Поправить эти фигуры было некому, в заводе не имелось даже плохонького художника» [16, 259].

Именно это, по словам автора, привело к тому, что формовщики и чеканщики перестали относиться к делу внимательно и иногда портили фигуры, а кроме того, очевидный урон славе Каслей наносили те самые «уродливые фигуры», которые никто не мог остановить в производстве или поправить. Эта проблема была решена «просвещенными» владельцами учреждением места художника на Каслинском заводе, а также «вместе с тем и учредить при нем ремесленно-художественную школу на свой счет, с приучением мальчиков рисованию фигур из глины и воску, резьбе на дереве и металле, формовке и отливке фигур из гипса и чугуна» [16, 259].

Обустройство заводской школы на Каслинском заводе в 1876 г. для обеспечения производства квалифицированными кадрами не являлось на Урале новшеством. Можно упомянуть одну из первых таких школ, открытую в Нижнем Тагиле в 1806 г. Н. Н. Демидовым для обучения талантливой заводской молодежи рисунку и живописи для обустройства и работы мастерской по росписи подноса [6, 80]. Для этих целей в Тагил был приглашен В. И. Албычев³, профессиональный художник, окончивший Императорскую Академию художеств.

Должность главного скульптора и школа для детей мастеров были учреждены в 1876 г. В качестве ху-

³ Василий Иванович Албычев (1781–1825) — русский живописец, выпускник Академии художеств.

дожника на завод был приглашен екатеринбургский скульптор, медальер Михаил Денисович Канаев, который проработал в Каслях до 1884 г. За этот период им самим и его учениками выполнен ряд работ. Газета «Екатеринбургская неделя» в 1880 г. сообщает, что художник самолично воспроизводил оригиналы: «Так, например, он вылепил цыганку, несколько канделябр, кошку с чулком и клубком ниток, мальчика с снежным комом, стремящегося ударить другого мальчика, рамку с арматурой производств Кыштымских горных заводов и друг.» [16, 259].

Создание заводской школы — один из важнейших моментов как для завода, так и для развития художественного литья из чугуна в Каслях. В школе обучались мальчики, уже получившие начальные навыки формовки и отливки при заводе. Преимущество отдавали детям формовщиков и чеканщиков, группа учеников составляла около 30 человек. Учебные пособия и инструменты предоставлялись бесплатно. Кроме того, во время обучения в школе ученики получали оплату, так же, как ученики при мастерах на заводе [16, 259].

«Вначале дело это, как и всякое новое дело, шло туго, но потом последовательно стало улучшаться и улучшаться, и в 1879 году уже стали показываться образцы ученических работ, достойные внимания и поощрения, а главное — проявилось желание учеников достойно относиться к делу и дорожить тщательностью работы, при старании выполнить работу в точности, как показывает оригинал» [16, 259].

Ученики школы выполняли и самостоятельные работы, изготавливая модели из дерева. Это различные рамки, орнаменты и буквы как русского, так и латинского алфавита. Эти буквы использовали при изготовлении надгробных плит, а, так как католиков на Урале жило достаточно много, латинский алфавит был востребован.

Сложно установить, какие рамки в преysкурантах являются работой учеников М. Д. Канаева. Можно предполагать, что из раздела «Т. Рамки» № 15, 16, 22–28 простой овальной формы с профилированным краем и в некоторых случаях увенчанные короной Российской империи могли быть выполнены учениками школы под руководством М. Д. Канаева. Они предназначались для чугунных медальонов, выпускаемых Каслинским заводом, причем для вполне конкретных наименований из альбома

«Медальоны и медали», изданном в 1894 г., а затем переизданном с незначительными дополнениями в 1896 г. [7]. Рамки должны были в точности соответствовать заданным размерам медальонов. Так, рамки № 15 и № 28 соответствовали медальонам из раздела «А. Медальоны» № 10 и № 11, «Император Александр III» и «Императрица Александра Федоровна». Рамка № 16 соответствует медальону № 12 «Император Николай II», рамка № 22 — медальону № 2 «Апостол Иоанн Богослов», № 23 — № 3 и № 4 «Апостол Павел» и «Апостол Петр», № 24 — № 5 «Император Николай I», № 25 — № 9 и № 16 «В память кончины императора Александра II» и «В память спасения царского семейства 17 октября 1888 г. в двух частях», № 26 соответствует № 14 «Герцог Н. М. Лейхтенбергский», № 27 — № 17 и № 18 «Античная голова женщины» и «Античная голова мужчины». Кроме того, именно эти медальоны и медали опубликованы на странице 6 предыдущего альбома 1894 г. «Литье Каслинского завода Кыштымского округа. Кабинетные вещи» [7, 6]. Этот факт, а также то, что до сегодняшнего дня не известно ни одной рамки другого производства, которые могли быть использованы в качестве образцов в Каслях, говорит о том, что их изготовили непосредственно на заводе, а не прислали готовые модели.

Упомянутые прејскуранты 1894 и 1896 гг. включали в себя весь ассортимент медальонов и медалей, выпускаемых Каслинским заводом. До этого они указывались в общем списке продукции, и доля их была весьма невелика. В прејскуранте 1887 г. всего два медальона, оба с изображением Александра II, в раме и без рамы [14, 5]. В 1894 г. прејскурант насчитывает 23 медальона и 155 медалей, а в 1896 г. — 23 медальона и 157 медалей. С. С. Назин [10, 132] делает предположение, что Дружинин выкупил коллекцию медалей у М. Д. Канаева после закрытия монетного двора в Екатеринбурге. Однако он не приводит ни одного доказательства. О. П. Губкин тоже придерживается версии, что медали стали выпускаться Каслинским заводом по совету М. Д. Канаева. Он считает, что именно М. Д. Канаев способствовал появлению коллекции медальонов и медалей в ассортименте завода, предложив выкупить у Екатеринбургского монетного двора после его закрытия в 1876 г. [3, 168]. Однако никакой подтверждающей это информации до сих пор не обнаружено. М. Д. Канаев являлся, по сути, наемным сотрудником и вряд ли мог влиять на решения Дружинина. Кроме того, отдельный прејскурант, приложенный к основному альбому, «Медальоны и медали», выпущен только в 1894 г., через десять лет после смерти самого М. Д. Канаева, и о выпуске медалей из этого прејскуранта нет указания ранее этого периода. В 1896 г. альбом был переиздан с небольшими дополнениями. Он включал 23 наименования медальонов и 157 — медалей и был разделен на части «А» — медальоны и «Б» — медали, которые, в свою очередь, имели тематические рубрики, посвященные русским императорам, начиная с Петра I.

Работа школы в Каслях не шла гладко. Несмотря на видимые успехи, один из управляющих Кыштымским горным округом, В. А. Фадеев, предпринял попытку закрыть школу и уволить М. Д. Канаева с места художника завода. 18 мая 1879 г. он написал в Главное правление заводами письмо: «Я не считаю себя вправе продолжать непроизводительные затраты на содержание художника Канаева, а потому, увольняя г. Канаева от его обязанности, предлагаю заводскому правлению съ 1-го Июня сего года прекратить с части моей верительницы отпуск сумм на содержание его, г. Канаева, и ремесленной школы, находящейся под его управлением» [16, 259]. В тот момент Кыштымскими заводами руководили трое управляю-

щих, в том числе Л. Н. Деханов и А. Д. Одинцов, которые выступили за сохранение школы и скульптора. Школа проработала до лета 1884 г., когда М. Д. Канаева сменил Н. Р. Бах. Он скоропостижно скончался в январе 1885 г., и после его смерти на заводе школы не было до первой трети XX в.

Возможная причина остановки работы школы кроется в ее финансовом обеспечении. Так, «устройство ремесленно-художественной школы в Каслинском заводе обошлось, с обзаведением всех необходимых инструментов, припасов и учебных пособий, около 3 т. руб., а годовое содержание ее с содержанием художника обходилось до 1660 р., а ныне даже до 1400 руб.» [16, 259]. Однако М. Д. Канаев, можно сказать, обходился правлению дешево, так как был местным, неизвестным широкой публике скульптором. Приглашение художника из Петербурга обошлось бы в 5–6 тысяч рублей жалованья в год. Видимо, после попытки работать с Н. Р. Бахом правление сочло траты нецелесообразными. В дальнейшей работе завода обработка моделей и их оснастка производились в Петербурге и затем подготовленные модели пересылались в Касли.

Атрибуция произведений М. Д. Канаева

В прејскуранте за 1887 г. авторство М. Д. Канаева значится всего у двух предметов: под номером 32 подсвечник «Женщина у пня» и № 136 «Цыганка-маляр» [14, 5, 9]. В прејскуранты Каслинского завода 1900, 1904, 1913 гг. вошли следующие работы с указанием авторства М. Д. Канаева. В разделе «А. Бюсты» № 5 «Император Александр III», в разделе «Б. Вазы» № 5 «Раковины — подставка крылатые женщины на дельфинах, ручка — мальчик с глобусом», в разделе «Е. Канделябры» а) столбовые № 5 «Мальчик у фонарного столба, играющий в снежки», в разделе «М. Подсвечники» а) высокие № 1 «Вакханка у дерева», в разделе «О. Подчасники» № 4 «Геркулес, разламывающий пещеру ветров», № 5 «Избушка на курьих ножках (для часов, папирос, спичек и пр.)», № 8 «Мороз — демон с замерзшими детьми», в разделе «Т. Рамки» № 4 и № 5, обе называются «Лавровый венок с короной для медальона императора Александра II», в разделе «У. Статуэтки» № 49 «Цыганка-маляр». Таким образом, в альбомах и прејскурантах Каслей присутствует 10 вещей скульптора. В списке отсутствуют упоминаемые газетой «Кошка с чулком и клубком ниток» и «Рамка с арматурой Кыштымских горных заводов». В разделе «Т. Рамки» под № 11 действительно имеется рама «С атрибутами горного дела», которая вполне подходит под газетное описание и сегодня может быть атрибутирована как работа М. Д. Канаева. Следующий предмет — коробочка «Кошка на подушке, играющая клубком», № 1 из раздела «Д. Коробочки» (Иллюстрация 1), нельзя отнести к авторской работе скульптора.

Изображение и описание этого предмета были размещены в «Иллюстрированном описании Всероссийской мануфактурной выставки», изданном Германом Гоппе в 1870 г. Среди них «Кошка с клубком ниток», дамский несессер работы А. Жуковского для фабрики Овчинникова [5, 12] (Иллюстрация 2).

Детальное рассмотрение иллюстрации и каслинской отливки позволяет предположить, что именно работа московского ювелирного дома послужила в качестве образца для уральского чугунного произведения. Общее композиционное решение и детали чугунной и серебряной работ схожи — квадратная, с кистями на углах и перехваченная лентами посередине, подушка, кошка, играющая передней лапой с клубком ниток, разложенное перед зверьком вязание. Есть и небольшие отличия. В каслинской работе

Иллюстрация 1. Коробочка «Кошка на подушке, играющая с клубком» по образцу в серебре «Кошка с клубком ниток» фирмы П. А. Овчинникова. Каслинский чугунолитейный и железоделательный завод. Отливка конца XIX — начала XX в. Чугун, литье, чеканка, покраска. Частная коллекция

Иллюстрация 3. Подчасник «Избушка на курьих ножках» по модели 1870-х гг. М. Д. Канаева. Каслинский чугунолитейный и железоделательный завод. Отливка 1906 г. Формовщик Л. Баранов. Чугун, литье, чеканка, покраска. 28,6 × 19,5 × 17,9. Екатеринбургский музей изобразительных искусств

животное представлено более компактно, присутствуют пуговицы на перетягивающих подушку лентах, менее подробно решены детали рукоделия. Все это говорит о том, что ювелирная вещь, скорее всего, ее изображение стало образцом при создании модели для Каслинского завода. Иллюстрированное описание мануфактурной выставки вышло еженедельно, в качестве приложения к журналу «Всемирная иллюстрация», стоило 40 копеек и было доступно. Иллюстрация «Кошки» выполнена на высоком профессиональном уровне гравером Л. А. Серяковым по рисунку Э. П. Липсберга и опубликована в номере 3–4.

Можно предположить, что опубликованная гравюра могла послужить

12

выставке нашего, что чужого, что дорого, что старое, никто не разбирает, ну и выходит, что ничему не научишься, хоть каждый день тут гуляй.

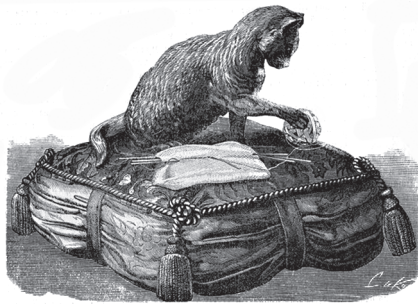
— Однако, вы упомянули рядные инструменты, говорю я кому знакомому; что же тут брать-то было, или совсем выставки не затывать?

— О брать, нет! только надобно-бы было торопиться медленно, да побольше строгости в выбор.

— В выбор что нам годно? В это время изъёмому нашему опять уварил в колоколь. Мы встали и удалились.

Засядая съезда фабричантов, заводчиков и техников.

В одном из промедных номеров «Всемирной Иллюстрации» мы уже говорили об основании временного общества для развития ремесельного искусства; но тогда мы ограничивались только указывать

Золотая и серебряная изделия: III. «Кошка съ клубком ниток», дамский нососор, работы Овчинникова. (Съ фот. «Русская фотография», расп. на ир. Э. П. Липсберг, грав. Л. А. Серяков).

Иллюстрация 2. Страница 76 из иллюстрированного описания Всероссийской Мануфактурной выставки 1870 г. Санкт-Петербург, 1870 г.

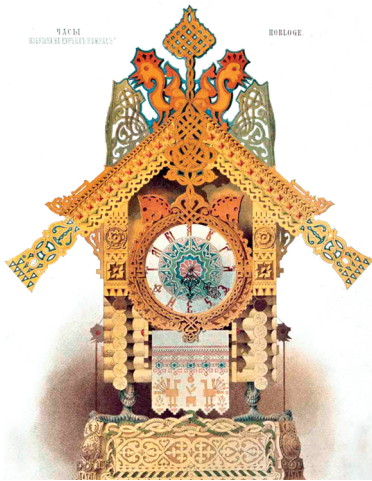

Иллюстрация 4. В. А. Гартман. Эскиз часов «Избушка на курьих ножках», 1874 г. Мотивы русской архитектуры [Изоматериал]: 1880: [Отдельные листы иллюстраций из журнала]. Санкт-Петербург: Издание и литография А. Рейнбот, 1880 г.

ориентиром для создания модели для отливки в чугуне на Каслинском заводе, так как в этом случае достаточно было предоставить экземпляр с рисунком мастеру-модельщику. И. М. Пешкова, рассматривая творчество М. Д. Канаева, приписывает ему авторство «Кошки с клубком ниток» [13, 11]. Как профессиональный скульптор, приехав на завод, он вполне мог выполнять подобную работу. Модель для чугунной отливки изготовлена близко к оригиналу, но с учетом декоративных и технических особенностей чугунолитейного.

Еще один предмет требует уточнения авторства Канаева — это модель из раздела «О. Подчасники» № 5 «Избушка на курьих ножках (для часов, папирос, спичек и пр.)» (Иллюстрация 3).

Если работы, опубликованные в каслинском преискуранте («Геркулес, разламывающий пещеру ветров»,

№№ 3—

мане съезда было образе предмета второстепенной важности, подготовкой техников, что может сдаться школо, что может быть приоб- щен.

Красоречивый изъём и ступишь, г. Вышеградской школы обязательное учени выхоть из школы; другие или насильственного прие- вистого числа русских тех- конструкторов желавших и- возразивших изъём явил на ступища, на турбины и на обзоры и завод, чужу, и явилу, предостережить на иностранных мастеров, а в заводчиков... Предостережить от технического училища на всё было отвергнуто.

Большинство присутству- ющего изъём учеников, те- склах училища, изъём выно- жодовых и для промышлен- ностей этого общества комого со всеми условиями делания и состояла техника- ников из России, учение за- вавило свое далеко не поно- влю. Надо показать, что об- щество мануфактурствова- рудь оти наладит— такъ какъ са- мовласть... Густав...

«Цыганка-маляр»), действительно являются авторскими произведениями, то «Избушка» своей декоративностью, орнаментальным решением, выполненным в русском стиле, им не вполне соответствует. Образцом послужил рисунок часов «Избушка на курьих ножках» работы В. А. Гартмана (Иллюстрация 4), опубликованный в альбоме «Мотивы русской архитектуры» [8, 7]. Чугунный подчасник практически полностью соответствует замыслу архитектора, но с некоторыми дополнениями и изменениями. Так, в верхней чугунной избушки отсутствуют изображение цветка и оформление декоративными вставками с растительным орнаментом, а коньки крыши направлены друг на друга, а не в разные стороны.

Сама избушка стала более выраженной, а место для циферблата — менее массивным и декорированным. Исчез такой декоративный элемент, как рушник, закрывающий ставни. Все изменения можно объяснить особенностями использования чугуна как материала, менее пластичного и более трудоемкого в обработке, чем дерево. Однако общая композиция, декоративные элементы, орнаментальное решение и интерьерное назначение «каслинской избушки» и рисунка часов В. А. Гартмана совпадают [2, 176]. Можно утверждать, что М. Д. Канаев «перевел» эскиз для резьбы по дереву в трехмерную скульптуру и исполнил модель для отливки в чугуне.

Две модели из раздела «Т. Рамки», № 19 и № 20, обе с названием «В русском стиле», стилистически близки к исполнению «Избушки на курьих ножках». Одна из них повторяет форму оконного наличника, в декоре второй использован мотив конька крыши русской избы. Прорезной орнамент этих произведе-

дений отчасти повторяет мотивы подчасника «Избушки». Можно предположить, что эти рамки выполнены или самим М. Д. Канаевым, или учениками заводской школы под его руководством.

Рассматривая другие подписанные работы М. Д. Канаева, можно отметить ряд несовершенных решений, а также несоответствия названий одних и тех же моделей в прейскурантах завода. В нескольких работах автор апеллирует к античности, но возникает путаница с названиями и темами произведений уже без его участия. Так, опубликованный в прейскуранте 1887 г. под номером 32 «Подсвечник работы Канаева (женщина у пня)» в более поздних вариантах превратился в подсвечник «Вакханка у дерева», несмотря на то, что женщина изображена с копьем, которое не является атрибутом жриц бога вина и веселья, а, скорее, представляет собой отличительный знак богини военной стратегии Афины. Подобная история произошла с «Геркулесом, разламывающим пещеру ветров». В античной мифологии Геркулес (или Геракл) не связан с пещерой ветров. Это Эол в сценах «Энеиды» выпускает ветра, мешавшие Энею попасть в Карфаген, из пещеры, открывая вход в скалу. В прейскуранте 1887 г. опубликована под номером 22 статуэтка «Эол» без указания автора. В самом раннем прейскуранте 1881 г. под номером 19 значится «Эол работы художника Канаева». Это один и тот же предмет, который в позднем варианте стал «Геркулесом, разламывающим пещеру ветров».

«Портрет императора Александра III», «Мороз-демон», «Цыганка-маляр» и другие подписные работы М. Д. Канаева, разные по уровню исполнения, по стилю, пластике, а также уже установленные работы, выполненные по рисункам Гартмана или по образцам фирмы Овчинникова, говорят о том, что, возможно, он работал по представленным материалам. Это подчеркивает и автор газетной заметки в «Екатеринбургской неделе»: «Художник-учитель и художник-смотритель за формовкою в заводе, чеканкою и отделкою произведений сверх своих занятий по вечерам и в праздничные дни самолично воспроизводит оригиналы» [16, 259].

В публикациях, посвященных уральскому художественному литью из чугуна, авторству М. Д. Канаева приписываются еще три работы. Это скульптура «Амур оборванный хромой» из раздела «У. Статуэтки» № 3, «Коробочка четырехугольная на ножках» из раздела «Д. Коробочки» № 15 и «Кувшинчик ажурный» из раздела «Б. Вазы» № 12 [4, 60]. Атрибуция коробочки и кувшинчика пока не находит подтверждения. В каслинских прейскурантах они не содержат упоминания автора, а сами отливки — авторской подписи в тексте. Статуэтка амура имеет аналог в произведениях мейсенской фарфоровой мануфактуры, как работа Генриха Швабе «Купидон нищий». Это позволяет атрибутировать каслинскую модель, как выполненную с фарфорового образца [1, 121].

Заключение

Образование при каслинском заводе школы для рабочих имело огромное значение. Это позволило не только осуществлять контроль за качеством художественной продукции, но и позволило ввести в ассортимент завода целый ряд моделей. Руководитель школы М. Д. Канаев работал по договору найма, не состоял в штате завода и как приглашенный скульптор не мог влиять на выбор тем, авторов и моделей. Скорее, члены заводского правления как работодатели могли диктовать и выбирать, что из предложенного автором будет тиражироваться заводом. Они предлагали и сюжеты для копирования с уже известных публике произведений декоративно-прикладного искусства и графики.

Работа школы в Каслях и влияние педагогического таланта М. Д. Канаева продолжалось на выпускников еще длительное время. Это прежде всего В. Ф. Торокин, самобытный заводской скульптор, чьи творческие успехи приходятся на конец 1880-х — начало 1890-х гг.

Список использованной литературы

- [1] Гилева К. А. Фарфоровые прототипы: проблема авторства моделей в уральском художественном литье из чугуна // Известия УрФУ. Сер. 2, Гуманитарные науки. — 2018. — Т. 20, № 4 (181). — С. 119–128.
- [2] Гилева К. А. Картинки с выставки // Декабрьские диалоги. Вып. 23: материалы Всерос. (с междунар. участием) науч. конф. памяти Ф. В. Мелёхина, 19–20 декабря 2019 г. — Омск: Изд-во Загурский С. Б. — С. 175–177.
- [3] Губкин О. П., Плотникова Н. Ю. Некоторые новые предположения к истории происхождения коллекции СОКМ настольных медалей из чугуна и бронзы с пронумерованными бумажными наклейками // Музеи в пространстве культуры: вызовы времени и новые решения: к 150 летию Свердловского областного краеведческого музея имени О. Е. Клера: всерос. науч.-практ. конф., Екатеринбург, 30 марта 2021 г. — Екатеринбург: Квадрат, 2021. — С. 166–177.
- [4] Губкин О. П., Шайдунова Г. П. Художественное литье XIX–XX веков в собрании Екатеринбургского музея изобразительных искусств: Каталог коллекции. — Екатеринбург: Изд. дом «Автограф», 2005. — 320 с.
- [5] Иллюстрированное описание Всероссийской Мануфактурной выставки 1870. — СПб.: Изд. Германа Гоппе, 1870. — 122 с.
- [6] Коваль Т. А. Тагильская лаковая роспись по металлу // Художники уральских заводов. Искусство конца XVIII — первой половины XIX века: науч. каталог выставки в Екатеринбургском музее изобразительных искусств. — Екатеринбург: ЕМИИ, 2019. — С. 78–81.
- [7] Литье Каслинского завода, Кыштымского округа. Медальоны и медали. (Приложение к № 1-му). — Екатеринбург: Тип. Гл. управления уделов, 1896. — 16 с.
- [8] Литье Каслинского завода Кыштымского округа. Кабинетные вещи. Альбом. — СПб.: Тип. Гл. управления уделов, 1894. — 34 с.
- [9] Мотивы русской архитектуры [Изоматериал]: 1880: [Отдельные листы иллюстраций из журнала]. — СПб.: Изд. и литография А. Рейнбот, 1880. — 26 отд. л. в папке.
- [10] Назин С. С. История, отлитая в чугуне // Антиквариат. Предметы искусства и коллекционирования. — 2004. — № 6 (18), июнь. — С. 132.
- [11] Обзорение Санкт-Петербургской выставки русской мануфактурной промышленности 1861 года / авт.-сост. М. Я. Киттары. — СПб.: Тип. Лермантова и комп., 1861. — 330 с.
- [12] Павловский Б. В. Касли. — Свердловск: Сверд. кн. изд-во, 1957. — 88 с.
- [13] Пешкова И. М. Еще раз об искусстве каслинских мастеров. — Екатеринбург: Антверта, 2011. — 191 с.
- [14] Прейскурант чугунным вограночным кабинетным вещам и изделиям Каслинского завода Кыштымского горного округа. — Екатеринбург: Тип. М. Н. Филипповой, 1987. — 19 с.
- [15] Свистунов В. М. История Каслинского завода 1745–1900 гг. — Челябинск: Изд-во «Рифей», 1997. — С. 167–169.

[16] Сугомакъ. Одно из прогрессивных дел в Каслинском заводе // Екатеринбургская неделя. — 1880. — № 16. — С. 259.

References

- [1] Gileva K. A. Farforovye prototipy: problema avtorstva modelej v ural'skom hudozhestvennom lit'e iz chuguna // Izvestiya UrFU. Ser. 2, Gumanitarnye nauki. — 2018. — T. 20, № 4 (181). — S. 119–128.
- [2] Gileva K. A. Kartinki s vystavki // Dekabr'skie dialogi. Vyp. 23: materialy Vseros. (s mezhdunar. uchastiem) nauch. konf. pamyati F.V. Melyohina, 19–20 dekabrya 2019 g. — Omsk: Izd-vo Zagurskij S. B. — S. 175–177.
- [3] Gubkin O. P., Plotnikova N. Yu. Nekotorye novye predpolozheniya k istorii proiskhozhdeniya kollekcii SOKM nastol'nyh medalej iz chuguna i bronzy s pronomerovannymi bumazhnymi naklejkami // Muzei v prostranstve kul'tury: vyzovy vremeni i novye resheniya: k 150 letiyu Sverdlovskogo oblastnogo kraevedcheskogo muzeya imeni O. E. Klera: vseros. nauch.-prakt. konf., Ekaterinburg, 30 marta 2021 g. — Ekaterinburg: Kvadrat, 2021. — S. 166–177.
- [4] Gubkin O. P., Shajdurova G. P. Hudozhestvennoe lit'e XIX–XX vekov v sobranii Ekaterinburgskogo muzeya izobrazitel'nyh iskusstv: Katalog kollekcii. — Ekaterinburg: Izd. dom «Avtograf», 2005. — 320 s.
- [5] Illyustrirovannoe opisanie Vserossijskoj Manufakturnoj vystavki 1870. — SPb.: Izd. Germana Goppe, 1870. — 122 s.
- [6] Koval' T. A. Tagil'skaya lakovaya rospis' po metallu // Hudozhniki ural'skih zavodov. Iskusstvo konca XVIII — pervoj poloviny XIX veka: nauch. katalog vystavki v Ekaterinburgskom muzee izobrazitel'nyh iskusstv. — Ekaterinburg: EMII, 2019. — S. 78–81.
- [7] Lit'e Kaslinskogo zavoda, Kyshtymskogo okruga. Medal'ony i medali. (Prilozhenie k № 1-mu). — Ekaterinburg: Tip. Gl. upravleniya udelov, 1896. — 16 s.
- [8] Lit'e Kaslinskogo zavoda Kyshtymskogo okruga. Kabinetnye veshchi. Al'bom. — SPb.: Tip. Gl. upravleniya udelov, 1894. — 34 s.
- [9] Motivy russkoj arhitektury [Izomaterial]: 1880: [Otdel'nye listy illyustracij iz zhurnala]. —

SPb.: Izd. i litografiya A. Rejnbot, 1880. — 26 otd. l. v papke.

- [10] Nazin S. S. Istoriya, otlitaya v chugune // Antikvariat. Predmety iskusstva i kollekcionirovaniya. — 2004. — № 6 (18), iyun'. — S. 132.
- [11] Obozrenie Sankt-Peterburgskoj vystavki russkoj manufakturnoj promyshlennosti 1861 goda / avt.-sost. M. Ya. Kittary. — SPb.: Tip. Lermantova i komp., 1861. — 330 s.
- [12] Pavlovskij B. V. Kasli. — Sverdlovsk: Sverd. kn. izd-vo, 1957. — 88 s.
- [13] Peshkova I. M. Eshche raz ob iskusstve kaslinskih masterov. — Ekaterinburg: Antiverta, 2011. — 191 s.
- [14] Prejskurant chugunnym voprochnym kabinetnym veshcham i izdeliyam Kaslinskogo zavoda Kyshtymskogo gornogo okruga. — Ekaterinburg: Tip. M. N. Filippovoj, 1987. — 19 s.
- [15] Svistunov V. M. Istoriya Kaslinskogo zavoda 1745–1900 gg. — Chelyabinsk: Izd-vo «Rifej», 1997. — S. 167–169.
- [16] Sugomak». Одно из прогрессивных дел в Каслинском заводе // Екатеринбургская неделя. — 1880. — № 16. — С. 259.

Статья поступила в редакцию 01.02.2024.

Опубликована 30.03.2024.

Gileva Ksenia A.

Head of the Arts and Crafts department, Ekaterinburg Museum of Fine Arts, Ekaterinburg, Russian Federation
ORCID ID: 0000-0002-5688-6010